

ДВЕРЬ в гримерку известного актера и главного режиссера Театра на Малой Бронной я нашла сразу - по красной эмалевой табличке с белыми латинскими буквами "DUROV". С тех пор как коллектив театра расстался с эпатажным А. Житинкиным и его скандальными спектаклями, жизнь поутихла. И вот в репертуаре появился спектакль "Дети?!", поставленный Дуровым по пьесе С. Найденова "Дети Ванюшина". Как и 100 лет назад, проблемы отцов и детей не исчезли из нашей жизни. Они еще более обострились, приобретая порой самые уродливые формы...

*Аргументы и факты - 2004 - янв. (№4)
- с. 21*

Семья и дети

- ЛЕВ Константинович, ученые бьют тревогу: семья исчезает, распадается, изживает себя. Что делать и кто виноват?

- Все идет от семьи. Когда я рос, не слышал, чтобы родители сорились, отец ругался матом. То же самое скажу и о теперешней нашей семье: у дочери с мужем, у нас с женой и с ними, а также с двумя моими внуками теплые, добрые, уважительные отношения. У нас в роду никто никогда не разводился, ничего такого не было... Однажды давным-давно я поехал к друзьям занять денег. У них скандал, а между ними стоит их маленький сын и все слушает. "Братцы, да что же вы делаете? Его-то пожалейте!" В итоге парень вырос таким, что милицию частенько вызывали, а собственной матери он пощечины отвешивал. Вот такая была семья, вроде бы интеллигентная, актерская. Так что времена бывают разные, проблемы те же. Считаю, что семья - это маленькая страна со своим укладом, своими законами, которые надо уважать и соблюдать. Хорошо в семье - и в Отечестве будет порядок. Не хочу показаться ретроградом, но та вседозволенность, которую многие понимают как демократию, разрушает общество, семью, уродует детей.

- Лев Константинович, обратила внимание: во-круг нас в этом кабинете какие-то странные экспонаты...

- Вот этому "Ундервуду", наверное, больше ста лет. Совершенно неподъемная вещь, но какая красивая! Куда там современному компьютеру. У меня есть еще такой же неподъемный, но совершенно обалденный американский кофр из свиной кожи. Огромный. Там и отделение для платяев, и множество ящичков, и - всего одна ручка. Как его таскали, вам непостижимо. А вон тот череп на шкафу - настоящий. Его нашли рядом со "Склифом", когда рыли котлован. Там, оказывается, некогда монашеская обитель была. А вот этот скукоженный ремень с пряжкой, на которой по-немецки было написано "С нами Бог", я нашел в горах под

Ялтой. Сначала увидел простреленную каску, прикинул, откуда стреляли. Там-то и сидел, судя по всему, немецкий снайпер. Другие вещественные свидетельства войны - ремень, каска, стреляные гильзы, много чего другого - храню на даче в так называемом "Уголке Дурова", мой зять Володя даже такую табличку смастерил.

- Война вас тоже застала?

- У меня брат двоюродный погиб, был сапером. Командир то ли по глупости, то ли от отупения, чего на войне исключить нельзя, прислал письмо его матери и фото: голова брата взрывной волной оторвана и висит на ветке дерева. Хорошо, что письмо распечатала моя мама, - сознание потеряла, а уж что было бы с тетей Юлей, матерью брата, представить себе трудно... Нет, наверное, семьи такой, по которой бы война не прошла. Пацаном тушил зажигалки на крышах домов в Москве, веселил раненых в госпиталях вместе со сверстниками - мы любили петь хулиганские частушки. Помню Победу и как вели пленных немцев - они потом у нас работали в Лефортове, что-то ремонтировали, восстанавливали.

- Как утверждают очевидцы, в "Уголке Дурова" собраны экспонаты разных эпох. Вы коллекционер?

- Да нет, в отличие от коллекционера все это собираю бессистемно. Есть много разных старинных вещей: туеса берестяные, лапти настоящие, прялки, серпы... Называю все это "моя барахолка". А по сути это ведь остановившееся время. Ему есть о чем рассказать. Многие знают о моей страсти. Приносят экспонаты в подарок. У меня на участке колеса от телеги стоят, лошадиные уздечки интерьер украшают. Кто-то настоящий плуг приволок. Сам во время съемок на Селигере

пошел утром умыться на озеро, чувствую - что-то под ногами покачивается. Наклонился, пошарил рукой и вдруг вытаскиваю настоящее английское фаянсовое блюдо. Его, наверное, когда-то бабы под ноги клали, когда белье полоскали.

- Говорят, у вас на даче какая-то древняя скульптура обосновалась?

- О, да! (Смеется.) На мое семидесятилетие коллеги "преподнесли". Эта бетонная баба с кувшином из-за своей неподъемности долго стояла в фойе театра с табличкой "Работа неизвестного древнегреческого скульптора". Потом ее наконец отволокли на дачу, подвели воду, и жуткая эта бабища зафонтанировала - из кувшина под всеобщее ликование забила вода. Бабу мы, как положено, обмыли огромной бутылкой шампанского, потом была хорошая пьянка и даже фейерверк. Постепенно мы к ней привыкли, да и она вписалась в мою барахолку.

- Конечно, это была шутка друзей. Потому что вас знают как человека, обладающего необычным чувством юмора. Оно вас спасает?

- Частенько. Приезжаю как-то на гастроли, только расположился в гостиничном номере - звонок: "Не хотите ли провести вечер с очаровательной незнакомкой?" - "Хочу, очень хочу, но я ведь очень дорого беру!" Звонки сразу прекратились. Или еду, не заметил красный свет. Гаишник тут как тут: "Что будем делать, товарищ артист?" - "А давай обнимемся!"